

Как раз в тот момент, когда они играли в бадминтон в воде, разделившись на пары.

У него и Юй Ци были свои операторы, но Юй Ци ловил мяч редко, и почти все его удары были незначительными.

Единственное, что оставалось Юй Ци — это его выражение лица, когда он уворачивался от брызг.

Монтажёры не стали его «топить», вместо этого, когда его лицо сморщилось, они добавили текст «Не трогай меня!», задержав кадр на секунду.

Ло Шиань несколько раз спасал мяч, который вот-вот упадёт в воду, так что все самые яркие моменты были сосредоточены на нём.

Когда они стояли рядом, и камера фокусировалась на Ло Шиане, он естественным образом загораживал Юй Ци.

В комментариях даже подсчитали время, которое каждый из них провёл в кадре в одиночестве, с точностью до секунды.

В итоге оказалось, что Ло Шиань получил на 6 минут и 11 секунд больше экранного времени, чем Юй Ци.

Это был первый раз, когда Ло Шиань столкнулся с безумием фан-сообщества.

Особенно когда появился этот результат с точностью до секунды, новость о том, что Юй Ци поставил лайк, а затем отменил его, стала как бензин, подлитый в огонь, мгновенно разжегший сострадание фанатов.

Личные сообщения Ло Шианя были завалены, их заспамили до невозможности.

Коко сказала:

— До восьми вечера сегодняшнего дня команда шоу даст ответ, и тогда мы сможем разобраться с этим. Не волнуйся.

Ло Шиань не волновался, если быть точным, всё это казалось ему незначительными мелочами.

Возможно, потому что он уже пережил смерть, его мысли двигались быстро, словно он постиг всё, понимая, что он всего лишь пылинка в огромном мире.

Куда дует ветер, туда он и летит.

Главное, чтобы в конце он достиг цели, к которой стремился.

Он достал из холодильника банку пива и устремил взгляд в окно.

Слишком долго смотря в телефон, нужно было посмотреть вдаль, чтобы сохранить зрение.

Выйдя из спортзала, уже был полдень. Сяо Ян сообщила ему, что уже отправилась с клиентом в Хуаньчэн смотреть дома.

Поскольку это были апартаменты, цена не будет слишком высокой, но всё же это был доход. Сейчас его задача — копить деньги и сниматься в фильмах.

Когда он обретёт достаточно средств, чтобы стоять на своих ногах, он разорвёт эти отношения и пойдёт своей дорогой, отдельно от Гу Синье.

Хотя вспышки камер и объективы не были тем, чего он хотел, казалось, что ничего другого не могло обеспечить ему стабильность.

Через несколько десятилетий он перейдёт в тень, станет человеком, который не обращает внимания на внешний мир.

Звонок телефона прервал его размышления, на экране мигало имя Гу Синье.

Ло Шиань взглянул на дату. Он только что уехал в командировку, как же он так быстро уже звонит?

Ло Шиань прочистил горло и ответил. На том конце провода было тихо, и Гу Синье спросил:

— Где ты?

— Дома, — вырвалось у Ло Шианя, и только тогда он заметил, что Гу Синье спросил «Где ты?», а не «Что делаешь?».

Неужели он уже вернулся домой?

Действительно, Гу Синье мрачно спросил:

— Я дома, но тебя здесь нет.

— В спортзале у дома, — добавил Ло Шиань, ускоряя шаг. — Сейчас возвращаюсь.

Гу Синье сказал:

— Почему ты занимаешься в это время? Почему не утром?

— Выпил немного.

Утром, после разговора с Коко, он выпил банку холодного пива, и вскоре алкоголь подействовал, вызвав головокружение. Он решил вздремнуть, а после пробуждения почувствовал себя намного лучше.

— Почему ты вернулся раньше? — спросил Ло Шиань. — Работа прошла успешно?

— Раньше? Разве я не сказал, что вернусь через три-четыре дня? Сегодня как раз четвёртый день, — раздражённо ответил Гу Синье. — Ты что, спал так крепко, что забыл о времени?

На самом деле, нет. За исключением сегодняшнего сна, Ло Шиань использовал последние несколько дней очень продуктивно. Он опубликовал два видео с переодеваниями, прочитал несколько профессиональных книг и посмотрел признанные фильмы.

Время шло незаметно, пока он был сосредоточен, и он даже не заметил, как солнце взошло и зашло четыре раза.

— Ты даже не позвонил мне за эти дни, — сказал Гу Синье. — Ты, наверное, рад, что меня нет рядом?

Действительно.

Чувство радости охватило его с того вечера, когда Гу Синье сказал, что уезжает. Дофамин обволакивал его, заставляя забыть о времени и даже не думать о нём.

Ло Шиань спокойно ответил:

— Нет, просто я хотел как можно быстрее выйти из настроения сценария, поэтому больше времени уделял тренировкам.

Сейчас Гу Синье явно был не в духе, и лучше было не усугублять его настроение.

Ло Шиань смягчил тон и сказал:

— Я уже у входа, скоро буду дома.

Характер господина Гу явно не мог быть успокоен одной фразой. Он язвительно ответил:

— Оставайся на улице, воздух свежий.

Ло Шиань усмехнулся, не придав этому значения:

— Мне больше нравится запах твоего сигаретного дыма, иначе зря я тренировался весь день.

Раньше, когда они были вместе, Ло Шиань всегда подстраивался под его настроение.

Но мужчины — они как обезьяны: если дать им палец, они возьмут всю руку.

Иногда Гу Синье не мог остановиться, сколько бы ты ни уступал. В такие моменты Ло Шиань просто клал всё, что держал в руках, и спокойно отвечал на каждое его слово.

Это можно было описать как скрытую силу. Спокойно и невозмутимо он доводил Гу Синье до молчания, и тот, смеясь, бросался к нему с поцелуями:

— Ты так редко злишься, дорогая, как же приятно с тобой поспорить! Жить в тишине каждый день так скучно!

Едва он закончил говорить, Гу Синье сказал:

— Если бы ты спокойно ждал меня дома, мне бы не пришлось курить.

— Я не твой питомец, чтобы сидеть и ждать тебя дома.

— Ладно, ладно, стой там, — раздражённо сказал Гу Синье. — Позже друзья зовут меня на ужин, я сейчас спускаюсь, поедem в «Пьяную ночь».

Такие ужины обычно устраивались в честь его возвращения. Уезжал на три дня, и уже устраивают банкет. Настоящий барин.

Там было слишком шумно. Раньше он любил быть с ним, поэтому не замечал шума, но сейчас, после тренировки, он был уставшим и никуда не хотел идти.

Ло Шиань не остановился:

— Раз это ужин в твою честь, я не пойду.

На том конце провода на секунду воцарилась тишина.

— Мы не виделись три дня, — сказал Гу Синье. — Что плохого в том, чтобы поужинать с моими друзьями? Тебе нечего мне сказать?

А тебе разве есть что сказать? За эти три дня ты тоже не звонил.

Значит, нужно вести себя как заказчик, как начальник, чтобы я сам пришёл, постучал в дверь и положил документы на стол, прежде чем ты снизойдёшь с пьедестала?

Это что, любовь?

Ло Шиань начал вспоминать.

Раньше, когда он не сопровождал его в командировках, он всегда спрашивал Гу Синье, хорошо ли он поел, не устал ли от работы, не закончит ли раньше.

Если Гу Синье был в настроении, он говорил с ним немного, если нет — просто клал трубку.

Кажется, он редко звонил первым. Ло Шиань долго искал в памяти.

Нет.

Холодный ветер проник в его одежду.

Или, может быть, эти пять лет в глазах Гу Синье вовсе не были отношениями.

Тогда что это было?

Ло Шиань больше не хотел думать об этом.

Какая жалость, что он понял это только сейчас. Всё из-за того, что он был ослеплён, иначе он бы не провёл пять лет в заблуждении, и только авария смогла его разбудить.

Внутри него вспыхнул огонь, и Ло Шиань больше не хотел даже притворяться.

Он мрачно сказал:

— Недавно мама спрашивала, когда я приеду домой, я решил сегодня поехать.

Сказав это, он повесил трубку, не дав Гу Синье возможности ответить.

Ло Шиань постоял у входа в жилой комплекс, затем развернулся и зашёл в кафе выпить чаю.

Чтобы избежать прямого конфликта с Гу Синье, он не мог вернуться домой сейчас.

Он позвонил маме и просидел до заката, пока закатные облака не рассеялись, и только тогда медленно пошёл домой.

Пиджак Гу Синье был брошен на диване, одна туфля валялась посреди гостиной. Можно было представить, как он разозлился, увидев, что ему бросили трубку.

Ло Шиань не спешил, спокойно поставил туфлю на место, положил его одежду в стиральную машину.

Прибрав комнату, он развесил постиранные вещи на сушилке, запер дверь и ушёл.

Сев на поезд, Ло Шиань подумал и отправил Коко сообщение:

[Я думаю, что мне не подходит шоу-бизнес. Постоянное давление делает этот мир бесцветным, и я чувствую, что меня никто не любит.]

Ло Шиань вернулся домой около восьми вечера. Как только он вошёл, увидел, что на круглом столе стоит множество блюд.

Он удивился:

— Мама, зачем ты приготовила так много?

Чжоу Мучжи улыбнулась:

— Ты редко приезжаешь, нужно же тебя накормить.

— Я уже поел, — сказал Ло Шиань, положив рюкзак, он взял палочки и попробовал одно из блюд, кивнув. — Вкусно.

Спасибо.

<http://bllate.org/book/16360/1479373>